

Рукоять меча Чарльза непроизвольно дергалась, поскольку ему снова пришлось стоять на месте гораздо дольше, чем он привык.

Черт бы побрал его деда, устраивающего грандиозную вечеринку по случаю появления новых детей в высшем обществе, а затем сваливающего работу по поздравлению на него и его родителей.

В список приглашенных вошли только те знатные семьи, дети которых получили свои Узы в прошлом сезоне, и те, кто имел тесные родственные связи. Все вместе это составляло около 50 групп. Но поскольку каждая группа занимала около 2~3 минут одних и тех же повторяющихся, стандартных приветствий, таких незначительных, как "как погода", и занимала в десять раз больше времени, чем нужно, Чарльз был готов закричать уже через полчаса, а он еще не прошел и четверти пути.

Мальчик прикусил внутреннюю сторону щеки, глядя на напыщенную пожилую женщину, которая, очевидно, была мачехой одного из троюродных братьев его отца, но решил, что это достаточно близкие родственники, чтобы прийти в любом случае, и что она имеет право на более долгий разговор с его отцом.

((Просто подвинься, старый мешок! Ты задерживаешь очередь!)) И Чарльз, и Леон мысленно крикнули друг другу.

Чарльз чувствовал, как пульсирует кровеносный сосуд на виске, поэтому он закрыл глаза, положил руку на живот и начал делать дыхательные упражнения, которым научила его Скарлет, пытаясь снизить уровень стресса.

Прошло две недели, и он занимался всякий раз, когда уставал, чтобы махать мечом, и прямо перед сном. В настоящее время он был только на втором уровне, но даже несмотря на это, он все еще чувствовал некоторые преимущества от выполнения этого действия в течение короткого времени, и это улучшило его тренировки "Чувство маны" и "Контроль маны", даже если он все еще был слишком низкого уровня, чтобы начать изучать магию.

К тому времени, как женщина ушла, Чарльз вернулся к спокойному состоянию тела и разума... Черт, эта старая карга говорила слишком долго.

Но когда он оглядел очередь людей, ожидающих формального приветствия, он заметил молодую девочку с рыжими волосами в изумрудно-зеленом платье, и все его тело замерло в ожидании. И хотя на ее лице больше не было того выражения изнеможения, он все еще мог узнать девочку, которая проводила ритуал пробуждения его уз. Маленькая белая птичка, сидевшая на ее плече, должно быть, была ее узами.

За прошедшие дни Чарльз узнал, что Скарлет Райт не была членом дворянства, и его мнение о ней сильно изменилось из-за этого.

Раньше он воспринимал ее как своего рода товарища, который упорно тренировался, чтобы соответствовать высоким требованиям, возлагаемым на них в силу их рождения, и который нес на себе груз ответственности, связанный с привилегиями дворянства. Теперь, после того как он узнал, что она простолюдинка, это товарищество сменилось восхищением.

Она не родилась у знатных родителей, не получила дворянских привилегий и наследственных талантов, но тренировалась до тех пор, пока не стала равной ему, если не выше. Она не кичилась своими достижениями и использовала свои способности, чтобы помочь Священству, усердно работая и не жалуясь, когда Чарльз отвлекал ее от перерыва, чтобы спросить о медитации.

Понимание того, каких трудов стоило Скарлет учиться, заставляло его все больше и больше интересоваться девочкой. Вспоминая, как она ухватилась за идею тренировки с отягощениями, он пытался довести эту идею до конца. Как многого он сам мог бы достичь, если бы учился по ее методам?

По мере продвижения по линии Чарльз отвечал на вопросы только механически заученными фразами, а его взгляд постоянно возвращался к линии и наблюдал за девочкой, которая стояла с закрытыми глазами, отгораживаясь от окружающего мира. Она нервничала или сосредоточилась на другой форме обучения даже здесь? Может быть, и то, и другое?

Чарльз хотел бы знать.

Очередь продвигалась вперед, пока, наконец, семья Скарлет не подошла для представления.

- Приветствую вас, лорд Далхерст. Моя самая скромная благодарность за приглашение на эту вечеринку. Я Джонатан Райт, а это моя жена, Мария, и наша дочь, Скарлет, - пожилой мужчина с поклоном представил себя и свою семью.

- Всегда пожалуйста, мистер Райт, - сказал отец Чарльза, Ричард, с улыбкой.

Айрис, мать Чарльза, раскрыла и закрыла свой веер на боку, дискретный сигнал Чарльзу, предупреждающий его никогда не доверять этому человеку. Джонатан обладал высоким уровнем обмана, но он не мог сравниться с навыком "Судья по характеру" его матери.

Не то чтобы Чарльзу нужен был сигнал.

В то время как Скарлет и Мария могли бы незаметно влиться в вечеринку, Джонатан сразу же был замечен всеми присутствующими, вплоть до последнего ребенка. Все в нем, начиная с его кричащей и чрезмерно украшенной одежды и заканчивая большим животом, говорило о том, что он богатый торговец, а не представитель знатного рода.

Хотя были дворяне, которые занимались дипломатией и торговыми соглашениями, большинство из них были частью армии, работая на защиту королевства от монстров, демонов и иностранных держав. Те дворяне, которые участвовали в торговле, понимали, что выполняют вспомогательную роль, несмотря на богатство, которое она им давала, и не стали бы поступать так бестактно, как одеваться в безвкусные вычурные одежды на чужой праздник. Дворянин должен помнить о практичности и скромности, если это не его вечеринка.

А Джонатана нельзя было назвать даже побочным персонажем в сегодняшних делах.

- Итак, вы - Скарлет. Мне было интересно, что за ребенок оставил такое сильное впечатление на нашего Чарльза, - сказала Айрис, не обращая внимания на Джонатана и сосредоточившись на девочке. - Я слышала, что ты очень помогла священству во время ритуала пробуждения.

- Спасибо за добрые слова, но, несмотря на все мои усилия, я не думаю, что оказала большое влияние. Мужчины и женщины церкви усердно работали над подготовкой, и мана, которую я якобы использовала, мало способствовала ускорению процесса, - Скарлет говорила, ее голос был мягким и полным смирения. Это было так непохоже на то, что было раньше.

Чарльз был немного разочарован, видя, что она ведет себя так же, как любая другая молодая дворянка, а не как восторженная девочка, которую он встретил в храме.

- Вы слишком скромны. Вы не поверите, как мы были потрясены, когда вернулись домой и Чарльз начал пытаться заниматься медитацией, - сказала Айрис, хихикнув.

- Я никогда не думал, что ребенок, который не мог усидеть на месте больше пяти минут, когда-нибудь займется такой практикой, - сказал Ричард, ухмыляясь своему сыну.

- Отец... - сказал Чарльз, немного смутившись.

- Ты собираешься отрицать это? Последние четверть часа ты практически подпрыгивал на своих ногах, - сказал Ричард, прежде чем взглянуть на Скарлет. - Ну, поскольку юная леди - ваш личный гость, полагаю, мы можем отпустить тебя в качестве ее эскорта. Возьми Скарлет и познакомь ее с другими детьми.

- Конечно. Пожалуйста, следуйте за мной, - сказал Чарльз, жестом указывая в ту сторону, где собралось много других детей, которые уже прибыли, и, по совпадению, именно там можно было найти большую часть печенья, оставив взрослых позади.

Оказавшись в нескольких футах от посторонних глаз, Чарльз и Скарлет издали протяжный вздох облегчения, а затем посмотрели друг на друга.

- Первая вечеринка? - спросил Чарльз у девочки.

- Первая, на которой было больше четырех человек. До прошлой недели я только слышала слово "этикет", так что я была вся в поту. А ты?

- Это моя первая настоящая вечеринка, и я должен быть ведущим. Я стою там и приветствую людей уже, кажется, целую вечность.

- Ух ты, - ответила Скарлет, вздрогнув. Леон издал громкий звук в горле, когда он подошел к Скарлет и представил ей свою голову. - Я тоже рада снова видеть тебя, Леон. Ты действительно стал намного больше, - она засмеялась, поглаживая голову льва.

За последние две недели Чарльзу удалось вырастить Леона до 28-го уровня, так что крупный кот теперь возвышался над ними, больше, чем обычный лев.

- Я должен сделать его эволюцию в течение недели. После этого он сможет контролировать свои размеры. Сейчас ему трудно передвигаться по замку, не ломая вещи, - сказал Чарльз, немного гордясь своими достижениями и достижениями Леона.

- Это здорово, продолжай в том же духе, - сказала Скарлет... немного менее удивленно, чем ожидал от нее Чарльз.

Поскольку они были еще молоды и имели маленькие тела, количество арканной маны, которую они могли поглощать, было еще невелико. Даже с полными комплектами базовых одеяний, как у священников, 1 мана в секунду - это максимум, чего они могли достичь, не причинив себе вреда. Поэтому 2 месяца считались основным минимумом для достижения эволюции без использования охоты на монстров. И это при условии, что вы носили экипировку днем и ночью и не тратили ни капли маны. Эволюция в течение трех недель была чрезвычайно впечатляющей.

Чарльз смог продвинуться вперед только потому, что получил от своего деда редкий магический кулон. Это был зачарованный предмет седьмого уровня, который давал +3,5 к регенерации маны атрибута жизни.

- Полагаю, вы двое ушли до того, как встретили ее, но это моя напарница, Бранвен, - сказала Скарлет, представляя белую птицу, сидевшую у нее на плече.

- Приятно познакомиться с вами обоими, - маленькая ворона* сказала ясным голосом, как у девочки-подростка.

*Ворон и ворона внешне отличаются по большей части размерами и если птица маленькая по размерам, то незнающий человек скажет - ворона.

(Она умеет говорить!?) - удивленно произнес Леон, и Чарльз уловил в его голосе нотки ревности.

- Я тоже рад познакомиться с вами, - вежливо сказал Чарльз птице.

Он не был так уж удивлен. Птицы часто обладали способностью имитировать голоса или повторять слова. Свободно говорить было немного более редким явлением, но не настолько редким, чтобы удивляться этому.

... Хотя птица была ужасно маленькой.

Почему она была такой маленькой? Скарлет явно имела доступ по крайней мере к стандартному количеству оборудования для регенерации маны и обладала достаточно высоким "Контролем маны", чтобы иметь возможность поглощать ману быстрее. Так как же могло случиться, что Бранвен была не намного больше, чем она сейчас.

... Разве что.

- Когда она эволюционировала? - спросил Чарльз, как коротышка в темноте.

- На прошлой неделе, - сказала Скарлет, когда птица, казалось, немного поникла. - Она... была не совсем довольна результатами.

- Вот увидишь, моя следующая эволюция будет впечатляющей! - Бранвен заплакала, зарывшись лицом в рыжие волосы Скарлет.

... На прошлой неделе? Ей удалось сгенерировать достаточно маны, чтобы удовлетворить требования всего за одну неделю? Как?

Любопытство Чарльза переполняло его, но прежде чем он смог начать выпрашивать ответы, падая на колени, если придется, кто-то прервал его.

- Чарльз! Лорд Чарльз, не стойте просто так! Подойдите и присоединитесь к нам! - крикнул Энди, стоявший возле фруктового пунша. Многие другие друзья Чарльза (ретеинеры) тоже были там.

- Похоже, мои друзья хотят, чтобы мы присоединились к ним. Пойдем. Я тебя представлю, - сказал Чарльз и пошел вперед, Скарлет немного отстала.

Марии было не по себе. Совсем не комфортно.

Самое большее, что она обычно делала с дворянами, это список мерок для их платьев. А с мужем ей обычно приходилось видеться не дольше часа раз в неделю или около того. Теперь же она застряла с мужчиной посреди вечеринки для знати, в то время как ее дочь была напротив с остальными детьми.

Она постоянно поглядывала в их сторону, убеждаясь, что с девочкой все в порядке, в то время как Джонатан разговаривал с некоторыми из дворян, с которыми ему уже приходилось иметь дело. Некоторые из них были людьми, которым он продавал платья, сшитые ею и Скарлет.

Мария знала, почему они здесь. Почему дворяне заинтересовались Скарлет и почему Джонатан был так доволен.

Это было первое знакомство с обществом для маленьких детей. После того, как было установлено, что их узы не станут позором для любой знатной семьи. Парад, чтобы показать их потенциал для будущих переговоров о браке по расчету.

Дворяне увидели бы талант, красоту и ум ее дочери, и позже попытались бы устроить брак между ней и их собственными детьми, как только она получила бы свой класс. После этого Джонатан получил бы весьма значительное приданое. Скорее всего, этих денег хватило бы, чтобы купить ему собственный небольшой город.

При одной мысли об этом сердце Марии забилося в хаосе. При мысли о том, что у нее отнимут дочь. Что Скарлет станет просто частью собственности, как и она сама. Что однажды ей больше никогда не позволят увидеть своего ангелочка. Точно так же, как Марии уже много лет не разрешали видаться с собственной семьей.

В то же время, она понимала, что это шанс. Шанс для Скарлет вырваться из-под контроля отца и жить горькой жизнью, а не взаперти в маленьком доме в сельской местности, с охраной, расставленной вокруг дома, чтобы убедиться, что они никогда не покинут его.

Возможно, она сможет обрести счастье.

Все это было авантюрой - будет ли семья, в которой окажется Скарлет, доброй или жестокой, и в конце концов Мария была бессильна повлиять на это решение. Все было в руках Джонатана, а он уже давно показал, что у него нет даже самого маленького, сморщенного сердечка. Он не стал бы выбирать, кто лучше для Скарлет. Он бы выбрал только того, кто принесет ему больше денег.

- Простите, мисс. Вы случайно не мать Скарлет Райт? - Мария повернула голову и увидела добродушного мужчину в одеянии священника.

- Да, это я, - сказала Мария, не будучи уверенной в том, как вежливо или правильно это сказать.

- Я так и думал. Ну, я не могу сказать, что установить связь было трудно. Вы так похожи, даже если не принимать во внимание одинаковые платья, - сказал священник с дружелюбной улыбкой, похоже, понимая, что Мария не привыкла к формальностям, и приняв еще более непринужденную манеру, чем она, чтобы попытаться заставить ее чувствовать себя более комфортно. - Я - Джошуа О'Мориарти, один из священников собора. У меня не было возможности встретиться с вами после церемонии пробуждения, и я просто хотел сказать, как я благодарен вашей дочери за помощь нам.

- Вам не нужно благодарить меня. Скарлет всегда была энергичной, когда дело доходило до помощи, где только можно, - сказала Мария, улыбаясь, так как мужчина, казалось, немного знал ее дочь.

- Думаю, да. Если бы она не была такой трудолюбивой, она бы ни за что не смогла стать такой искусной в столь юном возрасте, - Джошуа кивнул головой. - Она произвела большое впечатление на всех в соборе, и я даже пытался поговорить с ней о том, чтобы она стала моей ученицей.

- Вашей ученицей? - сказала Мария, ее глаза расширились.

Учитывая тот факт, что он был на приеме у герцога, этот человек не был обычным священником. И всегда было так, что Церковь могла брать к себе девушек, которые убегали из плохих семей, если они этого хотели.

Чаще всего они принимали сторону родителей, если ситуация не привлекала внимания общественности. Но если высокопоставленный член церкви захочет взять Скарлет в ученицы, а Скарлет примет предложение, Джонатан ничего не сможет сделать, чтобы остановить это. Даже если бы он попытался обратиться в суд как отец девочки.

- Да. Хотя, к сожалению, ей эта идея не понравилась. На самом деле, она отреагировала очень плохо, впад в панику, - кивнул Джошуа головой.

- Правда? - спросила Мария, ее сердце упало.

Ее дочь отказалась от предложения священника? Но почему она так поступила? Почему она отказалась от шанса избежать своего заточения?

... Потому что она не хотела бросать свою мать.

- Я... я поговорю с ней об этом, - сказала Мария с ноткой отчаяния в голосе.

- Нет. Нет. Я пришел поговорить с вами не в надежде, что вы убедите ее. Это ее решение и... - сказал Джошуа, пытаясь успокоить женщину.

- Я уговорю ее. Я сделаю так, чтобы она поняла, что ей нужно...

- Мария, - резкий голос Джонатана и рука на ее плече заставили Марию замереть, ее кровь похолодела. - Простите ее, но моя жена, кажется, была в замешательстве.

- Но... - пробормотала Мария, пытаясь восстановить свою волю, но годы, проведенные под большим пальцем Джонатана. Страх перед тем, что он может сделать с ней и ее близкими, так глубоко въелся в нее, что она не могла составить больше ни одного слога.

- Наша дочь талантлива и у нее впереди светлое будущее. Слишком светлое, чтобы тратить его впустую в какой-то жалкой церкви, - сказал Джонатан, намеренно стараясь быть как можно более неприятным, чтобы прогнать священника.

Только... он пытался сделать это не с тем священником.

- ... Простите? - сказал Джошуа, и вокруг них нарастало давление, когда старик сжал кулаки до хруста костяшек пальцев. - Неужели никто никогда не учил тебя уважительному отношению к женщине?

- Я... - Джонатан заикался, его лицо бледнело, когда от старого жреца исходили волны маны, тысячи единиц этого вещества. Такой густой, что человек мог задохнуться. Эффекты классового умения "Страх Божий" сосредоточились на простом торговце.

Именно в этот момент в голове Марии промелькнуло его имя. Джошуа Молотобоец, который в сказках победил огненного гиганта своими кулаками. Человек, чьи показатели были в десять

раз выше, чем у Марии, и которого можно было назвать почти нечеловеком по силе и мастерству.

- Похоже, кому-то нужно вбить в тебя страх божий, сопляк, - сказал Джошуа, на его лбу пульсировала вена. Его глаза, казалось, покраснели от ярости.

Но он остановился, когда рука хлопнула его по плечу. - Полегче, ДжоДжо. Не стоит устраивать беспорядок в особый день детей, - сказал бородатый старик в мантии волшебника, глядя на священника с закрытым одним глазом и бокалом вина в свободной руке. Казалось, его совершенно не трогала мощная сила, которую излучал священник. - Я говорил тебе, чтобы ты просто позволил девочке справиться с собой. Просто иди и остынь, а мне позволь все обсудить. Ты же знаешь, я умею говорить.

Джошуа на мгновение уставился на мужчину, но, похоже, осознав, какой переполох он устроил, смирился и бросил на Джонатана последний взгляд, разящий до костей, после чего повернулся и пошел прочь.

Сердце Марии оборвалось, когда она смотрела, как он уходит, но старый волшебник положил руку ей на плечо. - Не думаю, что мы когда-либо встречались, но я много слышал о вас двоих и вашей дочери. Я советник Уильяма в Гильдии магов. Вы можете звать меня Хьюберт, - бодро сказал старик. Затем, понизив голос, он сказал. - Не надо бежать в церковь, чтобы решить свои проблемы.

- Что? - удивленно сказала Мария.

- Тебе не нужно отдавать Скарлет в церковь, чтобы уйти от своего дерьмового мужа. Ты можешь думать, что тебя заперли в клетке, но везде есть открытые окна. Поговорите со своей дочерью. Расскажите ей, что на самом деле происходит между вами и Джонатаном. Вы обе достаточно умны, чтобы найти выход из ситуации, если только найдете время, - сказал Хьюберт, снова похлопал Марию по плечу и начал уходить, немного спотыкаясь, как будто он был пьян.

Мария оглянулась на мужа, чтобы узнать его реакцию на слова мужчины, но, казалось, он не слышал их, несмотря на то, что находился всего в нескольких футах от нее. Возможно, это было вызвано его шоком от присутствия одного из Большой Десятки Королевства, смотрящего на него сверху вниз.

Мария вцепилась в свое платье и закусила губу.

Этому волшебнику было легко сказать, что она должна просто дать отпор. Он не понимал ее ситуации. Он не знал, что одним словом Джонатан может лишить ее родителей и брата их уз и классов и превратить в рабов. То же самое он может сделать и с ней, если она попытается сбежать от него. Как жену, суд накажет ее, если она бросит мужа, а он все еще держал в своих руках долг ее семьи.

Мария не могла сопротивляться. Она не могла убежать. Она не могла ничего сделать для себя.

Она могла только надеяться, что ее дочери удастся спастись.

---

*Вот как важно разговаривать с детьми. Мать поговорив со Скарлет и сказав, что она с отцом из-за долгов, могла бы узнать, что у Скарлет достаточно средств, что бы погасить долг! Но взрослые даже зная, что ребенок гениален начинают юлить, типа мы самые умные, не хочу ребенка беспокоить и все такое и в результате приносят кучу проблем себе и ребенку! Сорян, сорвался, очень много видел таких примеров в жизни. Конечно не этого уровня, но когда родители скрывали и ввали ребенку и наживали таких проблем... Вплоть до психушки ребенка или ухода последнего в жесткую наркоманию.